

Взаимопомощь в Иерусалиме

Вам знакомо выражение «Никто не жаловался, что ему мало места»?

Это выражение взято из Мишны:

«Ни разу не сказал человек: не нашел места, где меня примут переночевать в Иерусалиме. Ни разу не сказал человек: тесно мне место, которое нашел для отдыха в Иерусалиме»

(«Авот де-рабби Натан», первая версия, глава 35).

Вы понимаете, как это здорово? Паломники, прибывающие в Иерусалим, получали ночлег в домах местных жителей Иерусалима и его окрестностей бесплатно! И это благодаря мировоззрению, по которому Иерусалим принадлежит всему еврейскому народу, а не только ее жителям, а также с целью укрепления хороших отношений между гостями, паломниками, и постоянными жителями города.

Представьте себя на месте жителей Иерусалима, как бы вы реагировали на шум, балаган и многолюдье, которые сопровождают 'Шалаш Регалим', паломнические праздники: Песах, Шавуот и Суккот? Вы бы постарались открыть двери своего дома для путников или, наоборот, закрыли бы их покрепче?

Несмотря на огромное количество паломников место находилось для всех, в городе или в деревнях, примыкающим к нему. Записки очевидцев, евреев и иноверцев, со времен Второго Храма содержат описания незабываемых впечатлений от многолюдных паломничеств в Иерусалим и в его Храм.

помочь и пронесла шофар к Стене Плача в своих одеждах.

Шофар был в моих руках. Я испытывал сильное напряжение, которое пытался замаскировать молящимся выражением лица. И вот оно наступило, это мгновение. Страх наполнял меня. Я глубоко вздохнул...

Выровнялся, поднял голову и затрубил в шофар. Звук получился ясный, чистый и продолжительный.

Буквально через несколько мгновений со всех сторон на меня прыгнули замаскированные британские полицейские. Они схватили меня и потащили волоком, так, что я видел удаляющуюся Стену Плача и своих друзей. Мое зрение ослабло, я чувствовал, что теряю сознание, ведь я все еще соблюдал пост. Позади раздавались голоса людей, поющих Ха-Тиква. Это ободрило меня. В моем сознании камни Стены Плача вдруг казались фотоснимками огромного альбома, бесконечного альбома в котором образы дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек, из разных поколений и четырех концов света, сменяют друг друга, трубят в шофар и произносят слова из молитвы: «В следующем году в Иерусалиме».

Эта рассказ основан на реальной истории трубления в шофар. Авраам Элькаям совершил его на исходе Йом-Киппура, в 1947 году, когда Иерусалим был под властью британского мандата. Авраам был последним, кто таким образом трубил в шофар до сдачи Старого города во время Освободительной войны. До него 17 юношей таким образом трубили в шофар, с целью сохранения традиций и укрепления национальной гордости. Во время Шестидневной войны, в день освобождения Стены Плача, Авраам Элькаям поехал вместе с раввином Гореном, главным раввином ЦАХА-Ла, к Стене Плача и попросил разрешить ему трубить в шофар. «Подошел ко мне человек старше меня и спросил меня: «Почему тебе так важно трубить в шофар у Стены Плача?». Я сказал: «Я был последний, кто трубил в него здесь в 1947 году». На что он ответил: «Я Моше Сегаль, я был первый, кто трубил в него здесь».

героизм в Иерусалиме

(поменять краткое изложение, которое находится в уроке о шофаре возле Стены Плача)

рос среди каменных домов в небольшом районе Иерусалима. На улицах наших дворов раздавались речи на иврите, арабском, ладино и идише вместе. Правда самые волнующие звуки раздавались в месяце элуле, когда всюду трубили в шофар и эти звуки заставляли сильнее биться мое сердце...

Мой отец выполнял почетную должность «трубящего в шофар». Каждый год, перед Рош Ха-Шана и Йом-Киппур отец давал мне возможность потрубить в шофар, как будто он готовил меня к чему-то серьезному.

В эти дни британских солдат можно было встретить всюду. Мы называли их «каланийот» («анемоны») из-за их красных беретов.

Введенные британскими властями запрещения, касающиеся Стены Плача, были особенно болезненны для нас. Арабы утверждали, что им мешают молящиеся евреи, в ответ на это англичане создали законы, ограничивающие евреев. Несмотря на то, что евреи получили разрешение на молитву у Стены Плача, им нельзя было приносить туда с собой книги Торы, сидеть рядом со Стеной Плача на стульях и скамейках, и что всего было больше – им было запрещено вносить с собой шофар...

Вместе с месяцем Тишрей пришел день моей Бар-Мицвы.

Я, любящий героическое, от раза к разу представлял себе, что я возвращаю уважение по отношению к моему народу. Я мечтал о поступке, который возвысит национальное чувство моего народа на его

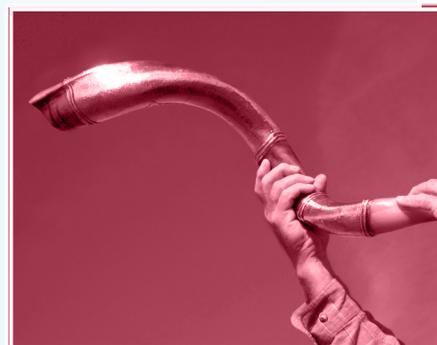
земле. К этому времени я чувствовал себя уже достаточно взрослым и ответственным и только ждал случая доказать себя. Как-то я и мои друзья, все мы члены молодежного движения, секретно встретились во дворе, спрятавшись за развешанным после стирки бельем. В тишине двора мы обсуждали новые ограничения и при этом ощущали боль и унижение, по причине существующего порядка, который ограничивал и не позволял нам свободно себя чувствовать у останков нашего Храма, у Стены Плача.

Внезапно наш наставник спросил: «Кто умеет трубить в шофар?»

Я поднял руку и сказал: «Я». Ответив, я почувствовал, что пришло то мгновение, которое я так долго ждал.

Наступил Йом-Киппур. День покаяния и искупления. Никому из своей семьи я не открыл какое задание я взял на себя. В мыслях я просил прощения у моих родителей за ту боль, которую я причиню им, в том случае, если я буду арестован и посажен в британскую тюрьму Кишле. К концу Судного дня, пробегая по улочкам и прыгая по крышам, я добрался к Стене Плача. Там я затерялся среди множества молящихся, покрытых талитами и занятых молитвами.

Шофар я тайно передал с одной девушкой, с которой до этого не был знаком. Она согласилась

Письмо Эстер, написанное родителям за шесть дней до смерти:

«Дорогие мама и папа, и все,

Если вы получите это письмо, я уверена, что оно будет похоже на все мои поспешные и путанные письма. У меня к вам большая просьба: пожалуйста, сделайте усилие понять и принять все то, что случилось со мной. Я жду от вас понимания главного – за все, что случилось я не испытываю ни малейшего раскаяния. У нас был здесь страшный бой, мы пережили ад – но я убеждена, что оно стоило того, так как я верю, что в конце концов у евреев будет своя страна и наши надежды сбудутся.

Я буду лишь одной в ряду многих, отдавших свои жизни. У меня сегодня особое желание написать об это, потому что в этот день погиб человек, который был мне очень дорог. Переживая горе, я желаю, чтобы все помнили, что мы были солдатами и у нас была цель, великая и возвышенная цель, ради которой мы сражались. Бог с нами, я знаю, он здесь, в его святом городе. Я чувствую гордость и готова к тому, что потребуется от меня.

Не думайте, что я взяла на себя слишком большую задачу. Иногда просто нет выхода, так как силы человека ограничены. Я надеюсь, что придет день и вы встретитесь с каждым бойцом, который останется в живых после этих боев. К сожалению, меня среди них не будет, и еще – когда они вспомнят обо мне, будьте радостными, а не грустными. Очень, очень прошу вас не быть грустными. Ведь это не поможет.

Я прожила полную жизнь, хоть и короткую, и

я считаю, что это лучший способ прожить ее – коротко и сладко. Этот ‘сладкий очень’ вкус находится здесь, в нашей стране. Я надеюсь, что вы получите возмещение от Мими (сестра Эстер) и Ашера (мужа сестры) той заботы, которую уже не сможете получить от меня. Сделайте это без раскаяния, и я тогда буду счастлива.

Я думаю обо всех вас, о каждом из нашей семьи и испытываю радость при мысли, что придет этот день, в ближайшем будущем я надеюсь, и вы приедете сюда и получите удовольствие от плодов того, ради чего мы здесь сражались.

Посылаю вам свою безграничную любовь, помните обо мне с радостью.

Прощайте.

Ваша любящая Эстер

Об Эстер Кейлинголд – из сайта «Помни»

Эстер родилась в Лондоне, столице Англии, в еврейской семье. Она закончила высшую школу и была учительницей. До приезда в страну преподавала на добровольческих началах в лагерях для детей беженцев в Англии. В ее домашнем кругу большое значение имели еврейские традиции и религия. Атмосфера в доме повлияла на ее решение переехать в Эрец-Исраэль. После провозглашения независимости государства Израиль Эстер присоединилась к команде религиозных девушек в Иерусалиме. В составе Хаганы она работала поваром в киббуце Цуба. Позже была переведена на тренировочные курсы в Иерусалиме. Эстер с энтузиазмом бралась за любую работу и с успехом ее выполняла. Она также успешно использовала знания родного языка, участвуя в подпольных трансляциях Хаганы на английском языке, в деятельности организаций по социальному обеспечению, в публикации своих англоязычных статей в «Агрот Ле-Ахим» («Письма братьям») и в газете «Гешер» («Мост»).

Во время тяжелых боев за освобождение восточного Иерусалима, Эстер прибыла в Старый город и там получила преподавательскую должность. С прибытием в Еврейский квартал она продолжала получать военные обязанности, работая в качестве районного секретаря и медпомощника. Во время сражений она была несколько раз ранена и прооперирована. За один день до сдачи Старого города Эстер получила смертельное ранение от разорвавшегося снаряда. До последнего момента она поддерживала своих друзей. Умерла 20 Ияра (29 мая 1948 года), за несколько часов до освобождения Старого города. О ее героизме широко публиковалось в местной, в английской и американской прессе, а также в разных книгах.

поселения в Иерусалиме

Вы когда-нибудь слышали о «выходе за стены»? Если нет, тогда для вас это короткое объяснение!

«Выход за стены» – это процесс строительства зданий, дорог и жилых кварталов за стенами Старого города. Он начался в 19-м веке и произошел спустя тысячи лет проживания жителей Иерусалима только в черте Старого города, в котором ворота закрывались на ночь для обеспечения безопасности его жителям.

Давайте познакомимся с очень известной семьей в Иерусалиме, семьей Меюхас!

Первоначальная фамилия семьи была Бахар, благодаря статусу семьи ей добавили фамилию Меюхас. Члены этой семьи вернулись из изгнания вместе с князем Зоровавелем в период возвращения на Сион.

Выход за стены города воспринимался как смелый и дерзкий поступок. Семья Меюхас вышла за стены Старого города и приобрела первый еврейский дом, построенный в деревне Шилоах (Сильван). Чудесным образом покупка этого дома знаменовала возвращение колена Иуды на свои исторические земли.

Арабы называли дом Меюхас «Дар Абу Манхас». Семейство Меюхас, занималось торговлей зерна с восточной стороны реки Иордан. До 11-го века отношения между арабами и евреями были хорошие, арабы помогали своим еврейским соседям, и, в частности, семейству Меюхас, и даже поставляли им кошерную еду.

Ворота города закрывались с наступлением сумерек и открывались с рассветом. Нередко торговцы прибывали с наступлением темноты, и тогда они были вынуждены ночевать за стенами города и получали возможность входа в него только в утренние часы.

Члены семьи были лидерами еврейской общины и авторами галахических постановлений и книг. Двое из иерусалимских сыновей этой семьи получили почетное звание «Ришон ле-Цион» (главные сефардские раввины), другие были руководителями сефардской общины, занимались приобретением земель и развитием строительства и заселения Иерусалима. Среди членов семьи были руководители иешивот, учителя и воспитатели. Члены семьи занимались составлением книг по еврейскому закону, фольклору и языку, и были активистами, действовавшими во имя общего развития Эрец-Исраэль и, в частности, Иерусалима.

солидарность в Иерусалиме

«Иерусалим, устроенный как город, слитый в одно»

(Псалмы, 121, 3).

«Что значит 'город, слитый в одно'?» - сказал раби Йоешуа бен Леви, - «это город, который делает всех друзьями»

(Иерусалимский Талмуд, Трактат Хагига, 2, 6).

**Задумайтесь на минутку о значении для вас слова «друг»?
Каким должен быть город, который сплачивает людей?**

В Гемаре слово «друг» означает не только приятеля, но также умного ученика, который понимает и соблюдает галаху (совокупность иудейских законов). На «друга» можно положиться и есть его еду, в противоположность ему «ам ха-арец», малообразованный и незнающий законов человек, поэтому еду, предложенную им, нужно проверять на кошерность прежде, чем ее употреблять.

В Иерусалиме все равны! В Иерусалиме нет иерархии! Нет санов! Нет знаменитостей!

Все равны друг другу, и все друг другу друзья! На всех можно положиться и всем можно верить. Возможно, что отсюда и ведет свое значение слово «друг» - человек, на которого я могу положиться и доверять ему. В Иерусалиме постараемся не отмечать вещей, которые могут разъединять людей и не будем подчеркивать в них различия, а, наоборот, постараемся все быть друзьями!

тоска по Иерусалиму

Если вы не знакомы с поэзией раввина Иехуда Галеви, вероятно, это время с ней познакомиться. Один из величайших еврейских поэтов, стихи которого проникнуты тоской по Эрец-Исраэль и Иерусалиму. Давайте попробуем немного познакомиться с поэтом...

- Раввин Иехуда Галеви еврейский философ и поэт. Родился в Туделе, в Испании, в конце 11-го века, известно, что умер после 1140 года. Изучал медицину, арабский язык и философию.
- Первые поэтические произведения написаны Галеви уже в юности.
- Когда поэту исполнилось шестьдесят лет он решил оставить Испанию и переехать в Святое место, в Иерусалим, с целью быть в месте, где ощущается Божье присутствие.

Свою тоску по Иерусалиму он выразил во многих песнях,
и также в этой песне:

Сион, неужто ты не спросишь
О судьбах узников твоих,
Которых вечно в сердце носишь
Среди просторов мировых?
Во всех концах чужого света
Ночами чудисься мне ты,
Прими из дальних мест приветы
И мир от пленника мечты,
Чьи слезы горькие вырастают
В твои зеленые холмы
Росой Хермона и блистают,
Тоскою сладкою полны.

Я над твоею головою
Шакалом жалуясь судьбе,
Но верю я, что за мечтою
Вернутся узники к тебе.
Когда они заплачут, босы,
На землю падая твою,

То арфою звонкогласой
Твоим я песням подпою.
Страдает сердце по Бет-Элю
И Маханаима лугам,
По грустным песням Пенезля,
Которых мне не слышать там.

Где ветер Божьего полета
Не бередил соседний лес,
Где Бог открыл твои ворота,
Чтоб видел ты врата небес,
Где, как чудесная оправа, -
В прозрачном утреннем дыму -
Тебе светила Божья слава,
Затмив и солнце, и луну.

Мой дом назовется домом молитвы для всех народов –

универсальность в Иерусалиме

**Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в моем доме молитвы;
всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем,
ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов.
(Исаия, 56:7)**

**Знаете ли вы, что Храм являлся местом молитвы для всех,
евреев и неевреев?**

Во время церемонии открытия Храма Царь Соломон произнес слова благословения и поздравления, в которых говорил о предназначении Храма. На удивление царь Соломон не упомянул о приносимых жертвах, которые были главной частью службы в Храме во все годы его существования. А в своей речи он выделил значение Храма как дома молитвы в часы бедствий и страданий народа Израиля.

А также как универсального места для молитв и других народов!

